

23 октября в 21.05 в центре Москвы более 50 вооруженных террористов захватили концертный зал, в котором шел популярный мюзикл «Норд-Ост». Террористы требовали прекратить войну в Чечне, угрожая расстрелять заложников и взорвать зал. 26 октября в 5.32 после уникальной в мировой истории спецоперации большинство заложников были освобождены. Уничтожены 50 террористов — 32 мужчины и 18 женщин. 117 заложников погибли. Как страна пережила эту трагедию? Какие уроки должны извлечь из нее власть и общество? Вместе со всей страной ответы на эти вопросы искали журналисты «Известий».

Вчера в стране был день траура. Выражаем соболезнование родным и близким погибших заложников.

Нас не поставит на колени

«Мы доказали, что Россию нельзя поставить на колени», — скажет после освобождения более 750 заложников президент в обращении к нации. И попросит прощения за то, что не спасли всех. Было объявлено, что погибли 117 заложников. У России теперь есть свое «11 сентября» — трагедия 23—26 октября, которая должна объединить нацию. У этой трагедии есть свои герои — какими для Америки стали нью-йоркские пожарные. Не все московские заложники пали жертвами «стокгольмского синдрома» — они не стали «сплавиваться» с террористами, как порой бывает после многодневного сидения вместе в замкнутом помещении. Есть информация, что два заложника были расстреляны после того, как проявили признаки неподчинения — один парень бросил в женщину-камикадзе бутылкой. Его тут же убили. Это был шаг отчаяния. Но этому человеку надоело стоять на коленях. И он поднялся.

Мы все увидели, что у нас есть спецназ, способный взять штурмом заминированное здание, когда мало кто верил, что из него кто-нибудь выйдет живым. Увидели, что есть спасатели, врачи, способные на почти невозможное. Они не думали: могу — не могу. Они делали. Но выиграть бой — не значит выиграть войну. Силами лишь спецназа, одних лишь спецслужб такую войну не выиграть. Это может только объединенная нация. Радость нынешней победы не должна превратиться в упоение. Война еще не выиграна. И наш новый мир еще не построен. Надо извлечь уроки. Уроки октября.

Георгий БОВТ,
Валерий ВОЛКОВ

Вчера в стране был траур. Президентское «простите нас». Короткое. Душераздирающее. Страна склоняет голову. Перед памятью погибших и мужеством выживших. Символ сегодняшнего дня — спецназовец, выносящий на руках из заминированного здания хрупкое тело спасенной заложницы. Неизвестный Герой. Вчера он, рискуя жизнью, вел бой среди заминированных стен. Сегодня он — у болыничной койки борется за жизни выживших. И там, и там страна должна была дать ему больше — оружия, спецсредств, лекарств. Но у страны и на граждан, и на героев всегда чего-нибудь не хватает.

Россия веками была нацией «левшей». Мы можем «подковыгать» микрон, но не умеем произвести качественный радиоприемник. Мы научились делать сложнейшие операции, но не умеем выхаживать больных после них. Мы умеем проводить СПЕЦОПЕРАЦИИ, но не умеем делать так, чтобы не доводить до них. И никогда точно не знаем, что нам делать после победы с этой самой победой. Мы — страна подвигов, слишком часто «подготовленных» собственной беспечностью. Мы все время балансируем на грани исключений и никогда — в рамках правил. Мы — гении каждый в отдельности и толпа троесников — все вместе. Полная противоположность Америке, где каждый сам по себе — недалекий середняк, а все вместе — механизм, работающий на «пятерку».

Сегодня мы склоняем головы. Но не так, как было два года назад, когда затонул «Курск». Тогда страна оцепенела от отчаяния. Сегодня мы показали, что можем быть нацией. Не населением, а нацией — мужественной и ответственной. Показали, что мы МОЖЕМ. Что будет завтра? Каким будет следующий октябрь?..

Мы можем стать нацией, объединившейся против общей напасти — терроризма. Но, в отличие от 1941 года, теперь это требует от нас не только мужества, но и более обыденных и менее ярких вещей — гражданской ответственности, дисциплины и, главное, настоящей, эффективной демократии. Мы должны выиграть эту войну, не переходя на военное положение. Перейти на него — это и будет общенациональная катастрофа. И будет достигнута цель террористов: загнать нас прикладом в казармы.

Страна после 26 октября не может себе позволить оставаться такой же, как до второго акта мюзикла «Норд-Ост». Она не может себе позволить вести войну в Чечне теми же методами «получаисток» — полувосстановления разрушенного, раскачиваясь между мнением Совета Европы и методами, описанными в конвенциях о запрещении геноцида. Она не может колебаться между тотальным разгильяством, пренебрежением всяческими правилами — и вспышками кампанейщины в худших традициях полицейского государства. Между относительной свободой слова и гласностью (в том числе во время проведения спецопераций) — и параноидальной секретностью в том, что касается совершенно невинных вещей вроде списков бывших заложников, попавших в больницы. Не может более существовать и столь чудовищный разрыв между простым и понятным языком улицы, на котором сегодня порой звучат страшные (но ведь массовые же!) призывы к погромам и линчеванию «всех этих чернокожих», и слово-

блудием, за которым нет ничего, кроме самолюбования и пиара, извергавшихся в эти дни из уст т.н. «политической элиты» с телеэкранов. Где эта элита была вчера, когда в ее помощи нуждались толпы людей у ворот больницы? Их публичное усердие, столь демонстративно явленное при осаде «Норд-Оста», было бы куда уместнее в помощи тем, кто озабочен судьбой близких.

То, что сказал президент в телеобращении к нации о сплочении (можно долго рассуждать, не стоило ли ему обратиться к нации тремя сутками раньше, — но уже поздно), могло бы перерасти в некий новый общественный договор между властью и народом. Который мог бы стать основой единства нации, но который никак не родился на руинах советского «одобрямса» (или советского же «неодобрямса») всего, что нисходит сверху. И без которого страна будет способна выигрывать лишь отдельные бои, но проигрывает главную битву — за собственное будущее.

Согласно такому договору, герой — спецназовец ФСБ, совершивший в шесть утра в субботу то, что не совершал до него ни один даже суперподготовленный израильский или американский коллега, не может получать зарплату в десятки раз меньшую, чем «гонорары» у его рядовых врагов и самых плохо подготовленных зарубежных коллег. Сейчас наверняка хлынет поток всяких инициатив в пользу повышения довольствия спецслужбам, за расширение их полномочий, будет много стенаний, что, дескать, в 1991 году все развалили, а теперь хлебаем. Но это — лишь часть договора. «Развалили» то, что и надо было развалить. С созданием нового — не преуспели. Материальное и техническое укрепление спецслужб — и не на проценты, а в разы! — должно сопровождаться (другая неотъемлемая часть договора) таким же, в разы, усилением их отчетности и ответственности перед нацией.

По итогам октябрьских событий в Москве должно быть проведено тщательное общественное или парламентское расследование на манер того, что проводилось в тех же США после 11 сентября. Должен быть обязательно получен гласный ответ на вопрос: как могли правоохранительные органы проглядеть появление четырех десятков чеченцев и арабов в центре Москвы с немислимым количеством взрывчатки и оружия? Почему во главе бандитов оказался дважды убитый (по официальной информации) Мовсар Бариев?

Все это — вкuple с постановкой вопроса о явной необходимости смены методики работы милиции, которая едва ли не истощивается высокоактивным шмоном бронетов в подземных переходах да парой «столбов»-гаишников на въезде в Москву, — меры недостаточные. А может, и неадекватные, раз они ТАКОЕ не предотвратили. Отдельный вопрос (и не один!) — начальнику столичного ГУВД, на чьей территории за последние полгода произошло слишком много всего: от футбольных погромов на Тверской до стрельбы по губернаторам и нынешнего теракта. Примерно те же вопросы — руководителю МВД, который весь год твердит о важных преобразованиях, случившихся в его ведомстве. «Менты» от них не стали ни профессиональнее, ни богаче, ни отзывчивее. И доверие граждан к таким «ментам» нисколько не возросло. Да и как они могут доверять тем, кто куда чаще разговаривает с ними методами зуботычин, хамства и вымогательства, чем равноправного диалога с партнерами по «договору». Говорят, теракт в Москве го-

28 октября. День траура

28 октября. Ростов-на-Дону. Православный кафедральный собор. Елена Панкова ставит поминальную свечу в память о погибших в Москве

товился давно, «на глазах» десятков свидетелей. Ни одному из них не пришло в голову доверить свои наблюдения «ментам». Слишком хорошо известен адрес из трех букв, по которому они посылают со всякой «мелочевкой».

С освобождением заложников «спецоперацию» нельзя считать законченной. Война не закончена, пока последний солдат... — вы помните что. Так и здесь: операция не закончена, пока последний заложник не передан в руки родных. Граждане страны Россия — достаточно вменяемые люди, чтобы не опускаться в

обшении с ними до тоталитарных методов, полицейских репрессий или пренебрежительного утомления-полуправды, сколь ни велик соблазн сделать ставку на органы. Скажем, те же телевизионщики, едва власти обратились к ним с негласным призывом минимизировать информирование террористов о происходящем вокруг театра в своих репортажах, тут же изменили и тон, и содержание передач. Диггеры, все дни бок о бок работавшие под землей с ФСБ, не допустили ни одной утечки информации. Как и врачи, получившие (к сожалению, не все, и не

исключено, что это стоило жизни не-скольким заложникам) информацию о том, какие именно антителы надо экстренно вкалывать людям, отравленным примененными в ходе штурма спецсредствами.

Государству не надо бояться человека без ружья: полагать, что граждане, мол, не поймут: не досрочи до восприятия всей полноты информации. Иначе оно останется один на один с террористами. А все, кто «без ружья», — подавляющее большинство — станут заложниками. Только вместе мы победим.

РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА ГАЗЕТЫ ЗА РУБЕЖОМ

Austria	.....1,70-EUR	Germany	.....1,45-EUR
Belgium	.....1,70-EUR	Great Britain	.....1,2-EUR
Denmark	.....12,-DKR	Greece	.....1,91-EUR
France	.....1,80-EUR	Italy	.....1,80-EUR

Мы не смогли спасти всех. Простите нас.

Обращение президента Российской Федерации Владимира Путина

«Дорогие соотечественники!

В эти дни мы вместе пережили страшное испытание. Все наши мысли были о людях, оказавшихся в руках вооруженных подонков. Мы надеялись на освобождение попавших в беду, но каждый из нас понимал, что надо быть готовыми к самому худшему.

Сегодня рано утром проведена операция по освобождению заложников. Удалось сделать почти невозможное — спасти жизни сотен, сотен людей. Мы доказали, что Россию нельзя поставить на колени.

Но сейчас я прежде всего хочу обратиться к родным и близким тех, кто погиб.

Мы не смогли спасти всех. Простите нас.

Память о погибших должна нас объединить. Благодарю всех граждан России за выдержку и единство. Особая благодарность всем, кто участвовал в освобождении людей. Прежде всего — сотрудникам спецподразделений, которые без колебаний, рискуя собственной жизнью, боролись за спасение людей.

Мы признательны и нашим друзьям во всем мире за моральную и практическую поддержку в борьбе с общим врагом. Этот враг силен и опасен, бесчеловечен и жесток. Это — международный терроризм. Пока он не побежден, нигде в мире люди не могут чувствовать себя в безопасности. Но он должен быть побежден. И будет побежден.

Сегодня в больнице я разговаривал с одним из пострадавших. Он сказал: «Страшно не было, была уверенность, что будущего у террористов все равно нет». И это правда.

У них нет будущего. А у нас — есть».

26 октября 2002 года

Офицер группы «Альфа»: Мы не зацепили ни одного заложника

Один из командиров группы антитеррора «Альфа» на условиях анонимности рассказал обозревателю «Известий» Александру ХОХЛОВУ, как происходил штурм захваченного террористами Театрального центра на Дубровке.

— Мы заранее разработали боевой расчет на экстренный случай, — сказал офицер. — Такой случай наступил ранним утром 26 октября. У бандитов слали нервы, что-то им приבלазнилось, и они начали расстреливать заложников. Когда они стали стрелять в зал из подствольных гранатометов, оперативный штаб дал команду на штурм.

— Какой газ был применен в ходе операции?

— Я бы не хотел об этом много распространяться. Это вопросы тактики действий подразделений антитеррора. Зачем нам с вами обучать будущих террористов? Кратко: да, газ был. Его начали закачивать в здание Театрального центра примерно за полчаса до начала штурма. Газ — не боевой, не отравляющий, а усыпляющий.

— Но уже говорят, что показанные по телевизионным каналам чеченские террористки погибли не от пуха спецназовцев, а от воздействия газа, что именно от отравления, а не от бандитской руки погибли и многие заложники.

— Двое наших бойцов тоже траванулись газом. Они сейчас в больнице. При штурме наши ребята сразу выбили везде стекла, чтобы протянуло свежим воздухом. Что же касается этих чеченских террористок, то, поверьте моему слову: в каждой из них по пуле.

— Сколько человек участвовало в штурме?

— ДК атаковали около 200 спецназовцев из групп антитеррора Федеральной службы безо-

пасности «Альфа» и «Вымпел». Участвовало около десятка боевых групп.

— Чеченцы оказали сопротивление?

— Весьма активное. На тех бандитов, кто находился не в самом концертном зале Дворца культуры, а в коридорах, газ не подействовал, была хорошая вытяжка. Поэтому эти зверята бойко отстреливались и пытались закидать наших бойцов гранатами. Но все «чехи» были ликвидированы за считанные минуты. Против «Альфы» они — шенки.

— Сколько по времени шел штурм?

— 15 минут. Еще в течение полчаса наши ребята выносили и выводили из зала оставшихся в живых заложников, вытаскивали трупы.

— Вы уверены, что ваши подчиненные не убили и не ранили ни одного из находившихся в Театральном центре заложников?

— Полностью уверен. Мы убили всех террористов и не зацепили ни одного заложника.

— Есть ли раненые среди ваших сотрудников?

— При штурме не пострадал никто из наших бойцов. Единственный раненый, майор Константин Журавлев, получил пулю в лопаточную область вечером 24 октября. Помните, как две девушки самостоятельно убежали из захваченного ДК? Выпрыгнув из окна, одна из них сломала ноги. А по деревьям начал стрелять стоявший на страже на втором этаже чеченец.

(Окончание на 2-й стр.)

КУРСЫ ВАЛЮТ С 29 ОКТЯБРЯ

1 австралийский доллар	17,6417
1 англ. фунт стерлингов	49,1194
1000 белорусских рублей	16,7783
10 датских крон	41,5682

1 доллар США	31,7411
1 евро	30,9063
100 исландских крон	35,6602
100 казахстанских тенге	20,5412

1 канадский доллар	20,2676
1 норвежский крон	41,9329
1 сингапурский доллар	17,8161
100 турецких лир	18,8486

10 украинских гривен	58,6885
10 шведских крон	33,9350
1 швейцарский франк	21,0541
100 японских иен	25,4051

Luxembourg	.....1,70-EUR	Sweden	.....16,-SKR
Netherlands	.....1,36-EUR	Switzerland	.....2,4-SFR
Spain	.....1,80-EUR		

Cena барреля сырой нефти марки Urals (с.п.ф. С-3, Европа) на 25 октября 18.08 МСК составляла \$25,26.
